

Забегая вперед, скажу, что вся эта история от начала и до конца - чистая правда. Больше того, произошла она с моими хорошими знакомыми, молодыми людьми. Хотя некоторые из моих знакомых относились к ней, как к вымыслу или сказке. Качали головой, недоверчиво цокали языком, или отмахивались в конце расказа рукой, говоря:

- Ну, ты, блин, и загнул!

В общем-то, судить об этой истории, правдива она или нет - вам, уважаемые читатели.

... Студенческая семья Груздевых состояла совсем недавно и представляла из себя ячейку общества из двух членов - мужа Антона и супруги Анны. Те, кто испытал на себе все прелести студенческой жизни, прекрасно знают со всеми удобствами проживания в студенческих общежитиях, схожих по плотности населения с пчелиными сотами. Поэтому после создания семьи молодые люди лихорадочно стали решать назревшие жилищные условия. Для успешного решения жилищных проблем они не пропустили ни единого столба с объявлениями по дороге в ВУЗ и обратно. Купили газету "Тысяча объявлений", проехали все посреднические конторы по слаче недвижимо-сти. Предложений было много, но нашим героям были необходимы два условия: приемлемая цена жилища и близость его расположения от учебного заведения. Первое перевешивало второе. После нескольких дней поисков, мелких ссор между собой, связанных с подсчетом семейного бюджета, "чудо" свершилось.

Сидя на лекции "Безопасность жизнедеятельности", Антон листал очередную газету, и вдруг наткнулся на объявление, в котором предлагалась однокомнатная, странно недорого и почти рядом с местом учебы.

- Е... мое, есть! - он хлопнул ладонью по столу, на котором лежала газета.

- В чем дело, Груздев? - преподаватель удивленно приподнял брови, - вы что, не согласны с мнением Министра по чрезвычайным ситуациям?

- Нет! нет! - поспешил заверить его Антон, - более того, я поддерживаю его... Просто мне надо срочно выйти... У меня живот прихватило... Позывы... И, не дожидаясь разрешения, Антон вскочил и выбежал из аудитории.

Спустя полчаса, Антон и Анна стояли на лестничной площадке третьего этажа старого пятиэтажного здания, именуемого "хрущёвкой". Квартира была меблирована, да к тому же, после недавнего косметического ремонта. Радости молодых не было предела. На следующий же день, оформив договор, они переехали. Уставшие, они направились на ближайший овощной рынок, чтобы вечером отпраздновать это зна-

нет. Рыжий такой.

Утром, уходя на занятия, Антон, открывая двери, которых было две (наружная металлическая и внутренняя деревянная), заметил на площадке худого ярко-рыжего кота.

- Тихон! Вот ты какой!

Однако кот, не обращая внимания на новых постояльцев, с гордо поднятыми головой и хвостом, важно прошествовал в квартиру.

- Как они с Мусей, вдруг он ее обижать будет? - заперевживала Аня.

Но оставлять далее Груздевым было некогда. И они, закрыв балкон и двери квартиры, ушли на занятия. Вечером Аня пришла домой первой. Антон подрабатывал рекламой на одной из фирм и задерживался часов до 20-ти. Открыв обе двери, Аня прошла в комнату, переделась. На кухне поставила чайник, приготовила бутерброд и позвала Мусю. Однако все попытки пригласить Мусю были тщетны. Поиски ее тоже не дали результатов. Аня увидела Тихона, мирно спящего в кресле. Кот неохотно раскрыл глаза. Он выглядел сытым, живот его был круглым. Аня продолжала поиски Муси. Проверила все шкафы, даже антресоли, заглянула под диван, под кресло, Муси нигде не было.

- Господи! Неужели Тихон? - в отчаянии

манах, ни на тумбочке, ни на полу...

- Я ведь помню, что оставил их в замке... Куда они подевались? Ань, ты случайно не положила их к себе в сумочку?

- Нет. У меня свои. Вот они. Ты сам куда-нибудь заснул, а теперь не помнишь, как с ножками... Возьми мои, открой.

Попытки открыть дверь ключами Анны катастрофически провалились. Создавалось впечатление, что в замке что-то есть. Ключ в замке не лез.

- Что за чертовщина? Мы же опаздываем! Покопавшись некоторое время, Антон с помощью кухонного ножа и молотка вынужден был взломать дверной замок.

- Анька! Иди сюда! Я ничего не понимаю. Смотри...

Связка ключей торчала в замке с обратной стороны.

- Я закрыл металлическую дверь на щеколду, так? Значит, с лестничной площадки ее открыть невозможно! Так? Внутреннюю дверь закрыл на замок изнутри квартиры. Так? Ключи по твоей просьбе оставил в замке... Как же они оказались с другой стороны-то? Фантастика!

- Ой! Ой! Вот и ножки эти... Я же говорила

шлась на кухню. Покушали. Вместе помыли посуду и пошли смотреть телевизор. Включили, не зажигая верхний свет. В углу, где сидела Муся, кто-то еще шевелится. Антон включил свет.

- Тихон! А ты откуда взялся? Кот, равнодушно смотря на домочадцев, лежал рядом с Мусей.

- Ничего не понимаю, - пробурчал Антон. Спать легли с зажженным ночником. Долго ворочались, но под утро природа взяла свое...

Антон услышал, как закричала дверь верхней антресоли большого шкафа. Сквозь приоткрытую щель показалась небольшая, словно кукольная рука, затем плечо и голова. Голова была лохматенькой, но аккуратно расчесанной. Симпатичная мордашка была лишена какой-либо растительности: ни бороды, ни усов. Чистая рубашка с большими пуговицами, брюки или штанишки темно-зеленого цвета и маленькие сапожки. Да и весь он оказался роста небольшого, ну, с кошку. Смотрел прямо, голубыми, немного виновато просиявшими глазами и улыбался, тоже виновато.

- Что это, сон? - подумал Антон. - Ну, точно, сон, - с облегчением решил он, вот и Аня смеет и не боится. А уж она у меня трусиха жут-

Владимир ПОЛЯКОВ

ПОЧТИ ПО БУЛГАКОВУ

ДОБРОГОТ

тебе, что кто-то их достал? Антошка, я боюсь! Поидем быстрее на занятия!

- Пошли. Но все же я найду этому объяснение, - сказал Антон. Сегодня постарайся пораньше быть дома. А ты, придешь, запришь и никому не открывай!

Весь день у Антона летел кувырком. Преподаватель по экономике целый час привил курсовую работу. Лекцию по маркетингу перенесли из главного корпуса в другой, который был в противоположном конце города. Зачет перенесли на вечер.

Первой домой пришла Аня. Она с опаской

кая. Чудно все как-то.

- Здравствуйте, люди добрые, - с легким поклоном промолвило нечто, поудобнее усаживаясь на краю антресоли, свесив ноги и сложив руки на груди. Вам конечно, интересно кто я? Интересно, я же вижу. Разрешите представиться - Гор. Это сокращенно, а полное мое имя - Доброгор-второй. Почему второй? Первый папаша был. Он первый сола и вселился в 1961-ом. А я здесь родился. Папаша после перестройки в другой дом переехал, к новому русскому. Там питание получше, да и комфортнее куда. Антон молчал, молчала, как не странно, и Анна.

- Сон, - уверенно подумал Антон, - интерес-

нибал!

подумала Аня, - Кан-

шие, они направились на ближайший овощной рынок, чтобы вечером отпраздновать это зна-чительное событие. Закупив подешевле овощей, полуфабрикатов, они решили прикупить сви-ные ножки. (Антон очень любил домашний хо-лодец). Наконец, все было упаковано и они, довольные, направились к выходу рынка. Око-ло ворот наперез им откуда-то из толпы вы-порхнула маленькая худенькая женщина цыган-ской внешности.

- Ой, дорогая, красная, яхонтовая ты моя, вижу вся от счастья светилась. Всю правду ска-жу про тебя и мужа твоего - сокола ясного. Вижу, вижу, молчи, ничего не говори, все знаю, - зачастила она скороговоркой, пятясь и пре-граждая путь. Антон растерянно буркнул:

- Да иди ты... Мы и сами...

- Конечно, конечно, родненький, сахарный ты мой, ты голова, она шея. Все, что скажешь - прав будешь. Я только правду тебе скажу. Вижу, вижу, что радость у вас, праздник сегодня. Вон, какие голубочки, словно яблочки на веточке...

Она скорее всего продолжила бы и дальше, только Антон опомнился и решительно отодви-нул цыганку. Цыганка, цыкнув, бросила вслед: - Пожалуйста, ой, пожалейте...

Необъяснимое началось на другой день.

У Ани в общежитии была кошечка Муся, ма-ленькая такая, беленькая, как игрушка. Она ее в прошлом году подобрала в сквере. Муся ока-залась покладистой, чистоплотной и умной. Терпеливо переносила все трудности студенче-ской жизни, делила с девочками скудный об-щажовский паек.

В день переезда девчата посидели немного, попили чаю, договорились, что как только Груз-девы обоснуются на новом месте, позвонят на новоселье. Когда Аня стала собираться, звать Муся, ее нигде не оказалось. Девчата рассян-но смотрели на Аню, сами не понимая, что к чему. Решили: "Как только объявится, приве-зем ее к вам". Дома, распаковывая вещи, в сум-ках с Аниными пожитками, обнаружили Муся. Она хитро жмурилась, выхаживала, подняв хвост, и мяукала.

- Здесь, Муся, здесь...

- Вот хитрюга какая, - удивились Аня с Ан-тоном.

Правда, была маленькая заковырка. Уходя, хозяйка квартиры, как бы между прочим, об-ронила:

- Кот у меня Тихон где-то здесь бродит. Так что вы присмотрите за ним. Он, правда, похо-дичий. То придет, то уйдет, бывает, и по неделе

подумала Аня, - Кан-нибал!

Она в ужасе загнала кота в кухню, прикры-ла кухонную дверь. Забралась с ногами на ди-ван.

Антон пришел около 20-ти. Каково же было удивление Ани, когда он вошел в комнату, а на руках у него сидела и жмурилась Муся. По-том были слезы, истерика. Антон ничего не по-нимал. После объяснения жены, они, обняв-шись на диване, с удивлением спрашивали друг друга:

- Как же Муся оказалась под балконом? Дверь на балкон была закрыта, форточка тоже. Объяснения этому не было.

Тихон попросился на улицу. Антон выпус-тил его и по настоянию Ани закрыл металли-ческую дверь на щеколду, а внутреннюю дверь на ключ, оставив его в замке.

Первой проснулась Анна, ушла в ванную, затем на кухню. Муся сопровождала ее. Ставя чайник на плиту и доставая чашки для чая, она спросонок окинула взглядом кухонный стол и про себя отметила:

- Зачем Антон достал свиные ножки? Ведь утром готовить их нет времени. Вот глупый... Когда чайник закипел и бутерброды были гото-вы, она позвала:

- Антон, вставай, пора пить чай. Зевая и потягиваясь, Антон прошлепал в ван-ную. Сидя за столом, она спросила его:

- Ты зачем с вечера достал ножки? Ведь они за день испортятся. Я убрала их в морозилку.

- Какие ножки? Ничего я не доставал!

- Здравствуй... А кто же тогда их достал, Мусь-ка что ли? Ну-ка, вспомнишь?

- Во! Она, точно! - Антон рассмеялся, - веч-но тебе что-то мерещится.

- Антош, но ведь они лежали на столе. А вчера я их положила в холодильник, точно по-мню! - обиделась Аня.

- Но ладно, ладно, положила и положила, а утром достала масло и ножки.

- Да ничего я не доставала! Вернее, масло да, а ножки нет!

- Ты, мать, сама себе противоречишь. То да, то нет.

Аня вскопчила из-за стола и уходя в комнату, бросила:

- Если ты такой умный - посуду будешь мыть сам.

Через полчаса возникла новая неприятная ситуация. Аня стояла у зеркала, делая после-дние штрихи на лице, а Антон лихорадочно искал ключи. Их не было ни в замке, ни в кар-

Зачет перенесли на вечер.

Первой домой пришла Аня. Она с опаской открыла обе двери и, не закрывая их, на цы-почках прошла в квартиру. Включила свет в коридоре. В квартире было тихо. Муся, услы-шав шаги хозяйки, выбежала навстречу. Доволь-ная, потерлась о ее ноги. Аня прошла на кух-ню, затем в комнату, заглянула в ванную. Нико-го. Облегченно вздохнув, она вышла в коридор, чтобы снять туфли. Присела на тумбочку. И тут, ничего не понимая, уставилась в угол. В углу стояли туфли! Чужие туфли!!! Таких у Ани не было и не могло быть. Они были вызываю-ще зеленого цвета, да и размер их был намного больше, чем у Аниных. Она лихорадочно смор-гнула несколько раз, надеясь избавиться от этого видения, но все было тщетно. Туфли не исчеза-ли! Она взяла их в руки, осторожно повертела справа налево, слева направо. Поставила.

- Неужели Антошка кого-то привидел в дом? И эта кто-то оставила туфли здесь? Бред!

Слезы набежали на глаза. Некоторое время она еще посидела на тумбочке, затем встала, закрыла обе двери и вышла на улицу...

В седьмом часу вечера на дорожке, ведущей к дому, показался Антон. Он шел быстро и, на-верное, не заметил бы супругу, но Аня его ок-ликнула. Увидев в глазах жены слезы, Антон взволнованно спросил:

- Анечка, что случилось?

- Сдерживая рыдания, она стала выговаривать: - Как ты мог?! Как ты мог?! Я всегда верила тебе. Кто она?

- Она?! О ком ты?

Он, наконец, понял, в чем его обвиняют.

- Чувствую, какая-то! Идем сейчас же в кварти-ру и я тебе докажу, что не имею к этому никако-го отношения, - сказал Антон. Хотя, если гово-рить честно, он не знал, как будет объяснять жене происхождение этих чертовых туфель.

Они поднялись на площадку, открыли две-ри квартиры и замерли. Угол, на который пока-зывала Анна, был пуст.

- Антошечка! - жалобно заскулила Аня, - давай немедленно съедем с этой квартиры. Я только сейчас поняла, что все белы у нас от цыганки. Помнишь на базаре... И Анна опять расплакалась...

- Ну, успокойся, милая, любимая, Анечка, раз ты так хочешь, переедем в общак, поищем чего-нибудь другое. В конце концов, на этой кварти-ре свет клином не сошелся. Спусти некоторые время решили: утром съезжаем. Ужинали мол-ча. Только Муся надоедала и вела себя как-то странно, оживленно. Убегала в комнату, шур-шала чем-то там, потом стремительно возвра-

Антон молчал, молчала, как не странно, и Анна. - Сон, - уверенно подумал Антон, - интерес-но, что будет дальше?

- Точно! Это сон, - сказал Гор, - а что дальше будет, ты и сам знаешь. Проснешься, и все бу-дет, как раньше, только гораздо лучше. Ты про-стишь меня, пожалуйста! Я к вам эти дни при-глядывался, что, думаю, за люди? Современная молодежь неприступная пошла, грубая. Норо-вит за волосы полергать или, еще того хуже, по-носу шлепать, особенно, как выпьет. Им, ви-димо, ли, весело становится. Раньше-то нас, домоовых, уважали, сладостями угощали. Кста-ти, я вот стуженное молоко люблю, а у вас нет. Вы уж баночку рали новоселья-то купите. А я баловать больше не буду. Помогать буду. Дом стеречь. Тихону вон форточку открывать буду, да молочка им с Мусей налью, когда вас дома не будет. Я первую ночь хотел вам показаться. Даже пятки вам чесал, но вы спите крепко. Да и Тихон отговорил, намукивал: «Дай ты им ос-войтсья». А вы - ничтоже, степенные, хоть и мо-лодые. Мне поправились. Ну, мне пора, скоро сверчок последний пропоет, да и вам утром по делам идти. Он привстал:

- Про стуженку-то не забудьте, - и тихонько прикрыл дверь.

Будильник прозвенел ровно в шесть. Ан-тон долго нащупывая кнопку, придал. Аня пе-ревернулась на другой бок, не открывая глаз, сказала:

- Сегодня твоя очередь готовить завтрак. Яйца в холодильник, суп в пакетах там же, - и снова заснула.

Антон разбил яйца на сковородку, разогрел чайник, открыл форточку. С улицы потянуло свежим влажным воздухом. Он глубоко вздох-нул:

- Какой сон приснился!

Прокрался на цыпочках в комнату, осторожно приоткрыл дверь антресоли. Пусто. Толь-ко в углу несколько старых шарфов стопочкой лежат и все. Взял стул, залез на него и увидел, что с краю пыль стерта и пятнышки чистые, вроде следов маленьких, уходят куда-то вглубь антресоли.

- Что ты там ищешь? - спросила с дивана Анна.

- Да так, смотрю... Может что положить сюда можно.

- Я знаю что, - ответила она, - поставь ча-шечку стуженного молока... Не забудь купить... Прошло более года. Семья Груздевых жи-вет на прежнем месте. В этом году заканчива-ют ВУЗ. Анна в положении, ждут сына.